

Шитова Анастасия Александровна

МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В КОМСОМОЛЬСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГОДОВ

В статье на основе материалов Юга России определены мотивы, которыми руководствовались юноши и девушки при вступлении в ВЛКСМ в середине 1920-х годов: стремление повысить социальный статус, "стремление быть вместе", особая организация досуга, противопоставление себя взрослым. Многочисленные случаи девиантного поведения рядовых комсомольцев, недостатки в комсомольской работе объясняются слабой мотивацией на начальных этапах формирования комсомола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/61.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 216-218. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье на основе материалов Юга России определены мотивы, которыми руководствовались юноши и девушки при вступлении в ВЛКСМ в середине 1920-х годов: стремление повысить социальный статус, «стремление быть вместе», особая организация досуга, противопоставление себя взрослым. Многочисленные случаи девиантного поведения рядовых комсомольцев, недостатки в комсомольской работе объясняются слабой мотивацией на начальных этапах формирования комсомола.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; нэп; формирование комсомольских организаций; деревня; Северо-Кавказский край.

Шитова Анастасия Александровна

*Тамбовский государственный технический университет
anastasiya353@mail.ru*

**МОТИВАЦИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В КОМСОМОЛЬСКИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1920-Х ГОДОВ**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века».

В современной историографии неоднократно отмечено внимание к проблемам формирования комсомольских организаций [1; 2; 6; 7; 11; 12]. Однако в основном методы регулирования состава комсомольских организаций рассматриваются в контексте эволюции советского политического контроля. Задача данной статьи – выявить личные мотивы, которыми руководствовались комсомольцы при вступлении в РКСМ 1920-х годов на территории, объединенной в Северо-Кавказский край РСФСР.

Комсомол с самого начала своего возникновения рассматривался партийными и государственными органами как «один из рычагов грандиозной машины» [8, с. 7] по строительству нового общества: «В деревне организации РКСМ должны явиться одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти» [10, с. 641]. Однако начало комсомольского движения в Северо-Кавказском крае, большую часть которого занимали сельские и национальные районы, сопряжено было с большими трудностями объективного характера: невысокий уровень грамотности, сильное влияние казачьих и национальных традиций. В связи с этим комплекс идеологических мотивов, мотивов, связанных с перестройкой общества, оставаясь ведущим, в значительной степени дополнялся личными мотивами, направленными на изменение, повышение социального статуса.

По указанным причинам, а также в связи с Гражданской войной создание комсомола в большинстве районов края происходило позднее, чем в Центральной России, при этом сам процесс создания в сельской местности не всегда имел организованный характер: «Как везде и всюду, начали с места в карьер. Собирались группа самых смелых и решительных, в то же время самых безалаберных парней. К ним примыкали остальные. Выбирали, по обыкновению, инициатора ответственным секретарем, намечали лучший дом в станице (дом попа, торговца), объявляли его комсомольским клубом, сносили туда мягкую мебель, ковры и непременно пианино...» [8, с. 177]. Отсутствие организованности и жесткого руководства со стороны партии и еще неокрепшая система контроля приводили к тому, что мотивами вступления в комсомол могли стать и становились не только декларируемое стремление к преобразованию общества на коммунистических началах, но и иные мотивы, характерные для молодежи как особой социальной группы.

В связи с описанием подобных мотивов большой интерес, как кажется, представляют «этнографические очерки» «Комсомол в деревне», изданные в 1926 г. [8]. Очевидно, что авторы очерков относились к той группе молодежи, которая «служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи» [10, с. 640], поэтому описание имело отчетливо выраженный идеологический уклон. Тем не менее, стремясь к «этнографической точности», оживляя свои наблюдения примерами из жизни, авторы, возможно, неосознанно довольно объективно охарактеризовали мотивы вступления в комсомол, не связанные с идеологическими задачами построения нового общества.

Так, распространенными мотивами вступления в комсомол в деревне становились «стремление быть вместе» и «особая организация досуга»: «С утра до вечера, а иногда и до поздней ночи из клуба неслись звуки расстроенного пианино, пение “Интернационала”, который комсомольцы прилежно разучивали, или бессвязные, но в то же время горячие речи ораторов... Одни посмотрят и уйдут, а другие еще придут, и раз, и другой, да так и останутся постоянными посетителями клуба, пока сами не запишутся в комсомол. Комсомолец Чалый рассказывал: “Пришел я в первый раз в комсомольский клуб, молодежь битком набито, все свои парни, музыка (пианино) играет... Все курят, от табачного дыма и от копоти не продохнешь. Сходил раз и другой раз, а потом и в комсомол вступил”» [8, с. 178]. Очевидно, что в данном случае проявлялось, в первую очередь, стремление к созданию своей молодежной группы, которая имеет особые формы организации свободного времени, не связана с прямым руководством со стороны и дает ощущение самостоятельности. Свою роль играли и элементы новизны и скрытого протеста – сочетание революционных песен и безудержного курения.

Противопоставление себя взрослому поколению было также одним из существенных мотивов возникновения комсомольских ячеек в деревне: «Взаимоотношение между молодежью и стариками можно характеризовать как стремление молодежи выйти из подчинения старшим» [Там же, с. 184]. При этом между поколениями возникали конфликтные отношения. Так, даже в революционном селе, населенном иногородними, а не казаками, старики «брали за грудки» и обещали разобраться, а к комсомольцам относились презрительно. Характерно было и такое мнение: «Что от них будет хорошего, если они соберутся сами и наставлять их будет некому? Вот хоть своих сынов, пока доведешь их до ума, так не раз и не два побьешь... А в комсомоле только лениться научатся. Какой с комсомольца хозяин будет?» [Там же, с. 185].

Отношение к комсомольцам, по мнению автора очерков, изменялось медленно и связывалось во многом с приобретением грамотности и изменением статуса комсомольцев. По словам самих комсомольцев, их стали воспринимать иначе и всерьез «особенно после того, как они начали выступать на собраниях и митингах» [Там же, с. 188]. Этот факт позволяет говорить о том, что комсомольская организация начинает рассматриваться в качестве статусной организации, иначе говоря, как организация, дающая определенные управленческие и контрольные полномочия.

Подобным образом характеризовались процессы возникновения комсомола в черкесских селах. И здесь молодое поколение противопоставлялось старому: «старик не слушай, мулла не слушай, книга умей читать» [Там же, с. 199]. Более того, отмечалось нарушение традиций во взаимоотношениях старших и младших: «В семье комсомол себя проявляет так: я разговаривал в уне (избе) с молодым черкесом, который полулежал на кровати. Вошел отец, сын не изменил своей позы и продолжал говорить. Старая семейная и общественная этика черкесов такого поведения сына перед отцом отнюдь не допускает. Потом я говорил с этим отцом. В прошлом это властный старик, аульный старшина, привыкший к абсолютному подчинению. И он с горечью заявил мне: “Что будешь делать, время настал такой. Старик теперь совсем не в мода. Наша все передал на сына. Старик теперь ничего не знай. Какой совет, какой спалком, какой новый порядок, – все сына знай”» [Там же, с. 200]. И в этом случае изменение статуса молодежи связывалось с грамотностью и образованием.

Судя по тексту очерка, посвященного возникновению черкесского комсомола, основным мотивом вступления в сельские ячейки было стремление стать грамотными и получить образование и, как следствие, повысить социальный статус, перейти на управленческую работу.

Так, первый комсомолец небольшого горного аула отвечал автору очерка на вопрос «Зачем он вступил в комсомол?»: «Наша здорово хочет учиться» [Там же, с. 194]. В другом селе молодые черкесы прямо заявляли: «Ми писался в комсомол, что наша будет бесплатно учиться. А раз наша бесплатна не учись и свободный день не давай – наша не желай комсомол... Наша комсомол не надо» [Там же, с. 195]. Именно с образованием связывала молодежь изменение своего положения в обществе. Автор очерка о черкесской молодежи завершал своё повествование следующей сентенцией, прямо описывающей возможность карьерного роста: «Сначала комсомол, а затем совпартшкола в Краснодаре или Новороссийске, а там и ВУЗ в Москве» [Там же, с. 202].

Не менее характерно звучит признание деревенских комсомольцев в одной из станиц Кубани: «Намечая себе профессии, 19 человек малограмотных не отстают от 21 грамотных. Все определенно тянутся к интеллигентному труду. Ни один из 40 человек не выразил желаний тянуть дедовскую лямку хлебороба» [Там же, с. 187-188]. Очевидно, что здесь главным мотивом вступления в комсомол и получения образования является мотив ухода от тяжелого труда в сельском хозяйстве.

Такие мотивы, вероятно, и привели одного из секретарей сельской ячейки, заинтересованного в результатах работы на селе, к следующей оценке начального этапа формирования комсомола в Северо-Кавказском крае: «Мы до сих пор в деревне не показали своей физиономии, как общественной организации. Мы ребят стараемся рассовать по общественным организациям, а они, ничего не делая, только подрывают наш авторитет... Комсомольская общественно-политическая работа крестьянам не видна, как полезная работа, зачастую в станице население говорит, что комсомол лишний» [9, с. 17]. Эта оценка подтверждается и выделением в качестве главного недостатка работы в постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 15 мая 1925 г. «командования и зазнайства ячеек РЛКСМ и отдельных комсомольцев и наличие в их работе административных уклонов» [13, с. 397].

Можно предположить, что именно слабая мотивация и слабая организация на начальных этапах формирования комсомола в Северо-Кавказском крае порождали как многочисленные случаи девиантного поведения рядовых комсомольцев, так и слабости в работе, подтверждаемые архивными материалами официальных отчетов и обзоров.

В годовом обзоре Терского губкома РКСМ за 1923 г. (с 1924 года Терской губком будет преобразован в окружком Северо-Кавказского края) о комсомоле на селе говорилось: «Глубокой систематической работы не было... Борьба за новый быт поставлена неорганизованно, особенно в деревне... Однако практических осуществлений мало, а также мало темных сторон бытовой жизни членов РКСМ» [3, д. 1, л. 56, 62, 64]. В 1925 году крестьяне-казаки станицы Горячеводской в одном из обращений жаловались: «Тов. Котляр, надоели нам склоки комсомольцев... Они или командуют, или так замкнуты, что ни с какого боку к ним не подъедешь. Вот два афериста развратника М... и К... Увольте нас от таких умниц, дайте нам тех, кто умеет нас спокойно выслушать и нами не брезгает, не морщится, видя наши сапоги в дегте» [4, д. 1, л. 149 – 149 об.]. И даже в сводках ОГПУ вынуждены были сообщать о проблемах в работе комсомольских организаций: «Терский окружной отдел ОГПУ сообщает Вам для сведения о ненормальностях, обнаруженных при проведении районной

конференции РЛКСМ в с. Арзгире. В сентябре месяце по разверстке предоставлено одно место в рабфак, комиссия при райкоме РЛКСМ наметила кандидатуру в рабфак – одного парня-нацмена, жителя с. Арзгир, который бросил работать и усердно стал заниматься, через некоторое время секретарь заявил, что “в рабфак не поедешь” ... и был выдвинут только что приехавший комсомолец – брат партийного чиновника, а затем и второй брат отправлен в сельхозшколу... во время перевыборов в райком взаимоотношения местных с приезжими было обостренное. Приезжие комсомольцы рассуждают, что “вот уедут ребята в армию, которые буянят и волнуют ребят, тогда и работа пойдет по хорошему”, так говорит секретарь райкома РЛКСМ» [Там же, д. 13, л. 44].

«15 апреля. В хут. Беляево Аксайского района ячейка ВЛКСМ среди населения никаким авторитетом не пользуется... Комсомольцы занимаются пьянством и даже драками в клубе. Комсомольцы от беспартийной молодежи держатся в стороне, всячески избегая какого-то ни было общения, важно называя себя “партийцами”. Крестьяне смотрят на ячейку недоброжелательно. Аналогичных фактов зарегистрировано 17» [5, с. 425].

Выявленные мотивы вступления в комсомол, приведенные факты и оценки вышестоящих органов власти позволяют сделать вывод о том, что уже на начальных этапах своего формирования комсомол в Северо-Кавказском крае рассматривался молодежью в качестве одного из каналов социальной мобильности, позволявших повысить социальный статус. Кроме того, комсомол становится для молодого поколения защитником интересов в противостоянии со старшим поколением, а также превращается организацию, связанную с естественным «протестным движением» молодого поколения против ограничивающих норм старого быта. То есть до середины 1920-х годов позитивная программа преобразований и жесткая структурная организация комсомола в сельской местности и национальных окраинах еще не нашли своего выражения, а общее направление «культурной политики», проводимой комсомолом и с помощью комсомола, можно охарактеризовать как направленное на разрушение старого. Созидание нового только-только намечалось.

Список литературы

1. **Бредихин В. Е.** Исключение как санкционная мера регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны (1941-1945): опыт сравнительного анализа // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 5. С. 595-604.
2. **Бредихин В. Е.** Предвоенный комсомол (1937-1941): социально-демографическая характеристика состава // Альманах современной науки и образования. 2015. № 12 (102). С. 37-42.
3. **Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК).** Ф. 4624. Оп. 1.
4. **ГАНИСК.** Ф. 5938. Оп. 1.
5. **Из сводки информотдела ОГПУ о недочетах работы комсомольских организаций в деревне на 25 июня 1926 г.** // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: документы и материалы: в 4-х т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 2. 1923-1929. С. 425-427.
6. **Ипполитов В. А.** Регулирование социального состава комсомольской организации Центрально-Черноземной области на начальном этапе сплошной коллективизации // Genesis: исторические исследования. 2015. № 5. С. 226-242.
7. **Ипполитов В. А.** Факторы регулирования социального состава комсомола в 1931-1935 годах // Социодинамика. 2016. № 3. С. 126-136.
8. **Комсомол в деревне:** очерки / под ред. В. Г. Тана-Богораза. М. – Л.: ГИЗ, 1926. 203 с.
9. **Комсомол лицом к деревне:** стенографический отчет Совещания секретарей деревенских ячеек при ЦК РЛКСМ 25-26 октября 1924 г. М. – Л.: Молодая гвардия, 1925. 119 с.
10. **По вопросу РКСМ:** резолюция XI съезда РКП(б), март-апрель 1922 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Госполитиздат, 1953. Ч. I. 1898-1925. С. 640-641.
11. **Слезин А. А.** Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х – 1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547-551.
12. **Слезин А. А., Скоропад А. Э.** Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап // Социодинамика. 2013. № 3. С. 366-420.
13. **Справочник партийного работника.** М. – Л.: ГИЗ, 1926. Выпуск пятый. 574 с.

MOTIVATION FOR JOINING THE KOMSOMOL ORGANIZATIONS OF THE NORTH CAUCASUS REGION IN THE MIDDLE OF THE 1920S

Shitova Anastasiya Aleksandrovna
Tambov State Technical University
anastasiya353@mail.ru

In the article on the basis of the materials of the South of Russia the author identifies the motives of young men when joining the All-Union Leninist Young Communist League in the middle of the 1920s: desire to improve their social status, “desire to be together”, the special organization of leisure time, and opposing themselves to adults. The numerous cases of the deviant behavior of the ordinary members of the Komsomol and shortcomings in the Komsomol work can be explained by weak motivation at the early stages of the Komsomol formation.

Key words and phrases: the youth; Komsomol; New Economic Policy; formation of Komsomol organizations; village; North-Caucasian region.